

УДК 81'25:821.161.1+821.512.1
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-130-134

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА В ДИАЛОГЕ ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Р. Галимова

Аннотация. Проводится анализ переводов произведений А.С. Пушкина в контексте литературного взаимодействия татаро-башкирской и кыргызской культур. Основная проблема исследования связана с тем, каким образом пушкинский текст становится фактором формирования национальной поэтической традиции и инструментом культурного диалога. Цель работы – выявить роль татарских переводов Пушкина как «литературного посредника» в развитии кыргызской литературы и показать их влияние на становление новых жанров и художественных форм. В результате исследования выявлено: знакомство кыргызских авторов с Пушкиным происходило через татарские переводы, что способствовало интеграции русской классической литературы в национальный контекст и формированию оригинального стиля новописьменной кыргызской поэзии. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении татаро-башкирского фактора в освоении русской классики кыргызскими авторами и в выявлении значимости переводов Пушкина как точки отсчёта для культурного диалога и формирования эстетических ориентиров.

Ключевые слова: Пушкин; перевод; кыргызская литература; татарская литература; башкирская литература; литература народов Поволжья; культурный диалог; сравнительное литературоведение.

А.С. ПУШКИНДИН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН ТАТАР-БАШКЫР ЖАНА КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНЫН ДИАЛОГУ КОНТЕКСТИНДЕГИ КТОРМОЛОРУ

А.Р. Галимова

Аннотация. Бул макала А.С. Пушкиндин чыгармаларынын котормолорун татар-башкыр жана кыргыз адабиятынын өз ара байланышынын алкагында талдоого арналган. Изилдөөнүн негизги маселеси – Пушкиндин тексти улуттук поэтикалык салттын калыптанышындагы жана маданияттар аралык диалогдогу ролун аныктоо. Иштин максаты – Пушкиндин татарча котормолорунун «адабий ортомчу» катары кыргыз адабиятынын өнүгүшүнө тийгизген таасирин изилдөө жана алардын жаңы жанрлар менен көркөм формалардын жаралышына кошкон салымын көрсөтүү. Изилдөөнүн жыйынтыгында кыргыз акын-жазуучулары Пушкиндин чыгармалары менен эң оболу татар котормолору аркылуу таанышканы аныкталды. Бул көрүнүш орус классикалык адабиятын улуттук контекстке киргизүүгө жана кыргыз поэзиясынын жаңы жазма стилинин калыптанышына өбөлгө түзгөн. Макаланын илимий жаңылыгы – кыргыз адабиятында орус классикасынын кабыл алынышында татар-башкыр факторун комплекстүү изилдөө жана Пушкиндин котормолорун маданий диалогдун башаты катары баалоо.

Түйүндүү сөздөр: Пушкин; котормо; кыргыз адабияты; татар адабияты; башкыр адабияты; Поволжье элдеринин адабияты; маданий диалог; салыштырма адабият таануу.

TRANSLATIONS OF A.S. PUSHKIN'S WORKS IN THE DIALOGUE OF TATAR-BASHKIR AND KYRGYZ LITERATURE

A.R. Galimova

Abstract. This article analyzes the translations of A.S. Pushkin's works within the framework of Tatar-Bashkir and Kyrgyz literary interaction. The study addresses the problem of how Pushkin's texts function as a formative factor for the national poetic tradition and as a tool for intercultural dialogue. The aim of the research is to determine the role of

Tatar translations of Pushkin as a "literary mediator" in the development of Kyrgyz literature and to reveal their influence on the emergence of new genres and artistic forms. The results show that Kyrgyz writers first became acquainted with Pushkin through Tatar translations, which contributed to the integration of Russian classical literature into the national context and the formation of a distinctive style of early Kyrgyz written poetry. The novelty of this research lies in its comprehensive examination of the Tatar-Bashkir factor in the reception of Russian classics by Kyrgyz authors and in identifying Pushkin's translations as a starting point for cultural dialogue and the shaping of aesthetic values.

Keywords: Pushkin; translation; Kyrgyz literature; Tatar literature; Bashkir literature; literature of the Volga peoples; cultural dialogue; comparative literary studies.

Вопрос взаимодействия литератур в настоящий момент является достаточно актуальным как в отечественном литературоведении, так в литературоведении ближнего и дальнего зарубежья. Данный вопрос часто включает понятие «культурный и литературный диалог», который осуществляется разными способами. Вот, например, что пишет В.И. Конрад о таких формах диалога: «Непосредственное знакомство с чужой литературой в её подлинном виде – одна из форм проникновения одной литературы в мир другой литературы. Другая форма, также со всей полнотой проявившаяся в эпоху мировой реалистической литературы, – перевод» [1]. Кроме того, В.И. Конрад говорит о роли так называемого литературного посредника или проводника, которым часто является какая-либо близкородственная литература, посредством которой одна национальная литература взаимодействует с традициями другой национальной литературы.

В этом контексте показательным является опыт взаимодействия кыргызской и русской литератур через литературного посредника, коим на определённом этапе развития выступали татаро-башкирская педагогика, литература и издательское дело.

Известно, что многие произведения русской классической литературы XIX и начала XX века проникали на территорию современного Кыргызстана через учебники в татарских новометодных школах в переводах татарских авторов. А в одном из известнейших татаро-башкирских учебных заведений – медресе «Галия» – учился кыргызский просветитель, писатель и педагог Ишеналы Арабаев, по инициативе которого впервые была опубликована поэма «Кыссаи-Зилзала» акына Молдо Кылыча. Ы. Канатов, Н. Абиров также были учениками этого медресе. В этом учебном заведении обучались многие представители татарской и башкирской

интеллигенции. Медресе дало образование многим известным писателям, общественным и государственным деятелям Башкортостана и Татарстана. Среди них – Мажит Гафури, Шайхзада Бабич, Хасан Туфан, Сайфи Кудаш, Карим Хакимов, Нуриагзам Тагиров, Карим Идельгужин, Халиков, Мансур Хатыпович. Также его выпускниками были деятель народного образования Казахстана Н. Манаев, композитор Султан Габяши. В данном медресе изучали произведения А.С. Пушкина, это была обязательная часть программы.

С момента присоединения кыргызов к России в конце XIX века самой близкой из европейских литератур для кыргызских авторов становится русская литература. Однако глубинному пониманию русской литературы препятствует языковой барьер, на изучение языка на уровне, необходимом для понимания художественного текста, требуется довольно много времени. В этих условиях в качестве проводника выступают тюркские, в частности татарские, переводы произведений русской классики. В таком виде на близкородственном тюркском языке кыргызские авторы погружаются в мир русской художественной культуры.

Так, архивные данные свидетельствуют о том, что на территории современного Кыргызстана в конце XIX и начале XX века существовали так называемые новометодные школы, которые ещё до появления русско-туземных стали практиковать изучение русской литературы по учебникам на татарском языке [2].

Посредством татарского языка и образования кыргызские дети знакомились с творчеством Пушкина. В архивных источниках НАН КР хранится учебная книга на татарском языке «Новая литература», авторами которой были Галимджан Ибрагимов и Габдельбари Баттал. В книге представлен ряд произведений татарской и русской

классической литературы в переводах [3]. Известно, что один из авторов учебника Галимджан Ибрагимов отстаивал идею западно-восточного синтеза в литературе и культуре, активно интересовался и переводил как восточных авторов, так и тексты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М. Горького и других [4].

Интересно и вполне объяснимо то, что одним из популярнейших авторов русской литературы у тюркоязычных народов Поволжья и позднее Средней Азии становится А.С. Пушкин.

Отдельного внимания заслуживает татарский литературный журнал «Шура», который в начале XX века издавал на своих страницах произведения татарских, башкирских и среднеазиатских авторов, в том числе произведения и переводы Г. Тукая, в чьем творчестве заметен след А.С. Пушкина. К слову, на страницах этого журнала публиковался кыргызский поэт Сыдык Карачев. У Г. Тукая есть целый ряд стихотворений, представляющих собой переложения отдельных произведений А.С. Пушкина или их свободное творческое истолкование. В 1906 году он написал стихотворение «Из Пушкина», являющееся интерпретацией пушкинского стихотворения «Пока красавицу младую». Сказка Г. Тукая «Золотой петушок» – одно из ярчайших произведений, написанных по пушкинским мотивам.

В контексте такого многоуровневого взаимодействия творчество А.С. Пушкина выступает в роли некой константы и точки отсчёта для зарождения прочных культурно-литературных связей многих национальных литератур. Его творчество в определённые периоды времени и на отдельных территориях становилось не просто объектом подражания, но и со временем приобрело такое значение, что стало инструментом диалога различных литератур. В этом отношении сыграл большую роль художественный перевод произведений А.С. Пушкина на другие языки, в том числе на языки тюркских народов. Первыми из тюркских народов Поволжья заговорили на языке А.С. Пушкина татары и башкиры. Позднее благодаря переводам интерес к А.С. Пушкину возник и среди кыргызских авторов. Есть основание предполагать,

что изначально кыргызский поэт Касымалы Баялинов, знавший в совершенстве татарский язык и переводивший стихи татарского поэта Г. Тукая, познакомился с Пушкиным через татарские переводы. Позднее он решил перевести на кыргызский язык роман «Евгений Онегин» [5, с. 501].

Известно, что А.С. Пушкина стали активно переводить на татарский язык уже в начале XX века. Исследователи отмечают, что история переводов лирики А.С. Пушкина на татарский язык традиционно подразделяется на два периода: с начала XX века до 1933 года и с 1934 по 2000 год. Хронологическое членение обусловлено двумя юбилеями поэта (1899 и 1999 гг.), а также памятной датой 1937 года, оказавшими существенное влияние на активизацию переводческой деятельности. Первый период характеризуется поиском адекватных форм передачи пушкинского поэтического языка и стремлением приобщить татарского читателя к классическому наследию русской литературы. Второй период отличается более зрелыми переводческими практиками, расширением круга переводчиков и жанров, а также включением пушкинской лирики в широкий культурный и образовательный контекст [6].

Среди татарских переводчиков значится довольно большое количество популярных литераторов. Так, Г.Ф. Сафина отмечает, что среди популярных переводов произведений А.С. Пушкина на татарский язык 11 были созданы Г. Тукаем, 5 – Дэрдмендом, по 3 – Уметбаевым и Рахманкуловым, 2 – С. Сунчелеем, а также другими переводчиками [7, с. 8].

Исследователь также приводит следующую хронологию переводов русского поэта на татарский язык: «Зимний вечер» в 1906 г. был переведён Г. Рахманкулым. Затем в течение почти 40 лет стихотворение переводилось ещё 6 раз (Дэрдмендом, М. Джалилем, А. Ерикеем, Х. Усмановым, С. Батталом, М. Садри). Стихотворение «Цветок» начиная с 1913 года (перевод И. Кияуле) переводилось 5 раз. Такое же число переводов получило и стихотворение «Зимняя дорога».

И здесь первый перевод (1906) принадлежит Рахманкулыю. К произведениям Пушкина,

первые переводы которых появились ещё до революции, относятся также «Узник» (4), «Туча» (3), «Ворон к ворону летит...» (3), «Подражания Корану» (3), «Я пережил свои желанья...» (3), «Птичка» (2) и некоторые другие [6].

Многие из исследователей переводов А.С. Пушкина на татарский язык также отмечают, что обращает на себя внимание некая общность выбора тематики стихотворений для перевода, – это общечеловеческие вопросы и пейзажная лирика. Исследователи вопросов перевода отмечают, что такая избирательность в переводческой деятельности является довольно частым явлением, так как пейзажная лирика – одна из основ для возникновения посредством перевода межкультурного поэтического диалога.

Наиболее активно переводы Пушкина на татарский язык стали появляться в 30-е годы XX столетия, что было связано с политическим курсом СССР, связанным с возрождением национального духа и самосознания союзных республик. В это время ведётся работа не только по переводам русской классики на национальные языки, но национальные эпосы также активно переводятся на русский язык.

Празднование юбилея русского поэта предполагало поддержку переводов его произведений на языки союзных республик.

Р.У. Исмаилова отмечает, что и для кыргызской литературы была характерна аналогичная тенденция переводов произведений А.С. Пушкина: «В 1920 годах XX века в киргизской литературе стали появляться первые переводы произведений Пушкина. По некоторым подсчётам литературоведов, в 1937 году, к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, было переведено 25 лирических стихотворений великого поэта, а в 1949 году, в честь 150-летия, около 40. Среди них поэма «Евгений Онегин», повести «Дубровский», «Станционный смотритель», «Капитанская дочка», трагедия “Моцарт и Сальери”» [5, с. 500].

Для многих поэтов в это время перевод становится необходимой формой самовыражения. К их числу относятся такие поэты, как А. Ерикеев, А. Исхак, Х. Туфан.

Ещё одной причиной массовых переводов одних и тех же произведений А.С. Пушкина

можно считать своеобразный дух соревновательности между поэтами на лучший перевод.

Так появляется повторное обращение поэта к оригиналу и желание улучшить, довести до идеала первоначальный текст перевода. Так, например, татарский поэт А. Ерикеев несколько раз переводит стихотворение «Чёрная шаль» в 1930 и 1939 гг., а поэт А. Исхак, который больше всего создал татарских переводов Пушкина (30 произведений), 20 из них переводил несколько раз.

Переводы на башкирский язык также занимают отдельное место в истории русско-башкирского диалога.

Исследователь Рита Габитовна Алсынбаева отмечает, что в XIX веке известностью пользовались переводы татаро-башкирского учёного М. Уметбаева, которым «переведены с русского и восточных языков сотни литературных и фольклорных произведений, научных и публицистических статей. Переведены, к примеру, стихотворения «Романс», «Наслаждение», «Делибаш» и поэма «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина [8].

Более поздние переводы относятся уже к XX веку: башкирский поэт Р. Нигмати в 1948 году перевёл повесть «Дубровский» А.С. Пушкина, а в 1955 году – поэму «Руслан и Людмила» [9].

Среди башкирских талантливых переводчиков произведений А.С. Пушкина более позднего времени стоит отметить Г. Рамазанова, поэтессу К. Киньябулатова, а также С. Алибаева, который в 1986 году написал цикл стихов «Моё Царское село», а также поэтов А. Тагирова и Р. Бикбаева.

Отдельные исследователи отмечают, что в переводах можно обнаружить башкирско-русские интертекстуальные связи в заголовках произведений, например: стихотворения «Моё Царское село» Сафуана Алибаева и Назара Наджми («Царское село» А.С. Пушкина). В большинстве случаев авторы передают фрагменты русских текстов в переводе на башкирский язык. Например, в романе Р. Камала «Таня-Танхылу» героиня в своих эпистоляриях обращается к высказываниям А.С. Пушкина [10, с. 68–69]. Также известно, что в башкирской поэзии довольно много стихотворений, посвящённых личности А.С. Пушкина (М. Харис «А.С. Пушкину», Б. Бикбай «Пушкину», А. Вали «Наш Пушкин»,

М. Каримов «Чёрная Речка», Р. Шаммас «Живой воде подобен ты», Т. Юсупов «Снежное поле», Л. Сакмар «Пушкину» и др.).

Отдельные авторы используют отрывки из текстов А.С. Пушкина как эпиграфы: М. Карим, Н. Наджми, Б. Бикбай, К. Аралбаев, М. Басыров и многих других поэтов XX века.

Взаимодействие кыргызской литературы с башкирской и татарской литературами происходило путём непосредственного диалога и общения в силу ряда причин – это общность истории, генетическая общность башкирского и кыргызского народов, зародившаяся ещё в эпическое время, в названии племён, в отдельных жанрах фольклорных произведений.

Говоря о литературном диалоге русской и татаро-башкирской культур, стоит также упомянуть о посреднике, который мог стать своеобразным буфером обмена информацией между различными народами. Так, для кыргызской литературы таким посредником и буфером обмена становятся татарское литературное творчество, книжные издательства, а также учебные заведения, в которых обучались представители кыргызской интеллигенции в начале XX века.

Подводя итоги, можно сказать, что переводы произведений А.С. Пушкина, возникшие в татаро-башкирской культурной среде и позднее воспринятые кыргызскими авторами, стали основой для формирования оригинального поэтического стиля новописьменной кыргызской поэзии и представления вечных тем в кыргызской литературе. Творчество А.С. Пушкина, став образцом для кыргызских, татарских и башкирских авторов, открывало дорогу в мировую литературу, во вселенную высокого поэтического слова.

Поступила: 02.09.2025;

рецензирована: 16.09.2025; принята: 18.09.2025.

Литература

1. Конрад Н.И. К вопросу о литературных связях / Н.И. Конрад // Запад и Восток. М., 1966. С. 332–348.
2. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии / Д. Айтмамбетов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1961. 129 с.
3. Ибрагимов А. Яңа әдәбият / А. Ибрагимов, Г. Баттал. Казань: Лит-типография Харитонов, 1914. Архив рукописного фонда Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. номер 429. 235 с.
4. Халит Гали. Многоликая лирика / Гали Халит. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 333 с.
5. Исмаилова Р.У. О некоторых принципах перевода поэзии А.С. Пушкина в киргизской литературе / Р.У. Исмаилова // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 11.
6. Сафина Г.Ф. Множественность переводов лирики А.С. Пушкина на татарский язык / Г.Ф. Сафина // Учёные записки Казанского гос. ун-та. 2009. Т. 151. Кн. 3. С. 154–162.
7. Сафина Г.Ф. Лирика А.С. Пушкина в переводах на татарский язык: история и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Ф. Сафина. Казань, 2014. 31 с.
8. Уметбаев М. Йәдкәр – Памятки / М. Уметбаев. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1984. 182 с.
9. Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <https://bashenc.online/ru/articles/88626/> (дата обращения: 15.09.2025).
10. Кульсарина И.Г. Межкультурный диалог в отечественной литературе (на материале русской и башкирской литератур) / И.Г. Кульсарина // Диалог культур в глобализирующемся мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала: АЛЕФ, 2021. 196 с.